

Славянски апостоли.

Римскій Отец е с вель Исуса Христа голова цѣлой церкви и буде нею аж до конца свѣта. (Св. Методій.)

Почитайме своих апостолов.

Вѣра е найбільша ласка, яку Бог дае людям. Вѣра зъєднуе нам уж на свѣтѣ многи потѣхи особливо в терпѣніях; вѣра е лучшою охороною права, маетку, чести як цѣле войско четников; с вѣрою зачалася в Европѣ правдива культура. Вѣра е так дорогоцѣнною тому, что нам показуе дорогу до вѣчного щастя и заразом подае и средства до его осягненя. Тому мужи, котри нам принесли святу вѣру, суть нашими найбільшими добродѣями и мы их кличемо апостолами.

Каждый народ, докля чевствуе свою христіанску вѣру, чествуе и своих апостолов, котри своими трудами, молитвами, часто и с небеспеченством своего живота заслужилися о розпространене христіанской вѣры между его поганскими предками.

Позирай брате на приклад на Мадъаров, як они почитают св. Стефана того апостолского крала. Яки велики процессіи уладжуют на его памятку? Як торжественно празднуют его свято? Колько храмов посвячено в его честь? Колько хлопцов на крещеніу достае имя: Стефан?

Звидуешся, як кличутся мужи, котри принесли нашим славянским предкам св. вѣру? Кирилл и Методій. Они зискали себѣ найбільши заслугы коло охрещена наших предков. Не маеме ничого проти того, что Мадъаре так славно почитают св. Стефана. Але чому мы Русины помалу ани не знаеме своих славянских апостолов Кирилла и Методія? Они нам принесли вѣру и оряд старославянскити писмо руске так дороге нашим Русинам и где е наша

благодарность? До недавна на цѣлом Подкарпатску и цѣлой восточной Словакіи не посвящено им и одной каплицы. Ридко коли найдеш их образ в церкви або на престолах. Ни одна улица або площада не поименована на их честь. Ни одын сполок не несе их имя. Наши Русины може бы и стыдалися на крещеніу дати хлопцови имя Кирилл або Методій. Казали бы, что то „чудацке имя“. Вот як наш народ забул на своих найбільшых добродѣйов св. Кирилла и Методіа! То треба поправити. Св. Кирилл и Методій мусять у нас достати отповиднѣшу честь.

Кто были св. Кирилл и Методій?

З отца и матери родом Греки из мѣста Солуни, одного з найкрасшых и найбогатшых в царствіи Греческом. За их часов каждый солунскій Грек знал добре славянски. Але Греки Славян ніяк не любили. Видѣли в них непрятелей загрожуючых их греческе цисарство. Греки воювали со Славянами и коли не вдавалося силою их знищити, то хоч лестью их здирали и дусили, як могли. Тим яснѣше показуеся велика любов св. Кирилла и Методіа до Славян, своих непрятелов, котрых пришли щиро учити.

Бог выбрал св. Методіа а Кирилла от вѣчности к тому, абы позискали наших предков для христіанской вѣры. Но зразу ани они сами на то не думали. Старшій Методій силный и красний тѣлом, розумный душею, з воли отца своего вступил до войсковой службы. Мал щастье. Еще молоденькій достал высокій уряд войводы в одном мѣсти с околицею славянскою. Так познал луше обычаѣ Славян, але и кривды понесены от Греков. Прави тоти не-

справедливости спонукли его, что сложил познѣше свой уряд. Обернѣм теперь очи на молодшого Кирилла.

Чудесно способный хлопец.

Молодшый из братов Кирилл мал все слабеньке здоровля, але за то чудесный розум и надзвычайну пасію до ученя, так что своих ровесников далеко перевышил. При том жил все ангелски чисто и его успѣхи не зробили его зарозумилым як то на жал часто бывае. Тѣлесно хори люде выконали деколи больше як моцни и здорови. В слабеньком тѣли може быти сильный дух.

Побожни родители Кирилла тѣшились уж в духу, что их сын здобуде себѣ славы ученого мужа або займе колис найвысшы достоинства церковны. Бог, так здавалося, уничтожил их планы. Отец несподѣвано умер и мати тяжко журилася, як вышколуе дванацят рочного Кирилла. Небощик муж мал в Цареградѣ, цисарской столици доброго познатого, самого найпершого министра тогдашней царицы Θεодоры. Муж той писался Θεоктист. Он взял на себе повинность тьютора над Кириллом, котрого принял до власной палаты в Цареградѣ.

I серед багна чистенькій.

Велике небезпеченство грозило Кириллови в Цареградѣ, столици греческого цисарства. Правда студент, котрый не дуже боится грѣха, завидѣл бы ему. Кирилл студовал на цисарской школи разом с учениками найлипшых фамилій. Таки доставали найкрасшы мѣста в урядах. Цареград велѣчался тогды прекрасными палатами та еще красшыми церквами,

але и буйным розпустным животом. Студенты из цисарской школы вели живот весельй и на цисарском двори панувала страшна розпуста. Кирилл там мал волный приступ.

Чи не пропаде невинност малолѣтного хлопца серед так многих соблазней? На щасте побожност запустила дуже глубоки кориня в невинной души хлопца, котрый на своѣ роки был надзвычайно важный и вытревальный. Коли его камарати гулали, он нурился до своих книг. Яко св. Григорій, котрого обрал себѣ за взор до наслѣдованя, знал в Цареградѣ двѣ дороги: до церкви и до школы. Наши студенти могли быся от него учити.

Профессоры Кирилла, между ними познѣшый вожд схисматиков Фотій, пышился таким учеником, але найбільше радовал ся ему его добрый тотор министр Теокист. Даже сама царица Теодора интересовалася так талановитым и побожным студентом. Щастье усмѣхалося на Кирилла, котрый дозрѣл в молодого мужа. Теокист тѣшился, что царица знайде в нем зручного политика. Яко мудрый муж думал, что треба Кирилла наперед богато ожениити. Думал чисто по свѣтскі: велики мужи глядали богаты молодицы и то был их первый крок ку славѣ.

Шаленый або святой?

Раз Теокист закликал Кирилла. Лице пана министра зраджувало, что расходится про дуже важне дѣло. „Мой Кирилле, так розговорился Теокист“, Твоя краса, мудрост и невинност мене очаровали. Я Тебе дуже люблю. Мам крестну, дѣвку красну, з богатого и славного роду. Як схочеш буде

Твоею женою . . . Царица даст тебѣ высокій уряд и можеш чакати еще больше. Не задовго будеш войводою. Θεоктист докончил позираючи на Кирилла, як на него его слова повліяють.

Кирилл не отвѣчал. Свого добродія не хотѣл зармутити, але его думки были далеко от женитбы. Его тягло сердце до монастыря. Кирилл был душа щира и смѣла, тому выявил щиро, что женитися не буде и подякувал министрови за его велику добротливость.

Θеоктист яко розумный муж не силовал Кирилла до стану манжелского, ибо знал, что душа в Богу може найти далеко большого заспокоеня як в манжелском животѣ. Але яко премноги инши думал, что Кирилла было бы шкода в монастыр. Най буде хоч церковным достойником, если не хоче быти свѣтским.

847. р. Кирилла рукоположили ма священника и царица зараз его именовала библиотекаром и секретаром патріархы и так ему отворила дорогу к найвысшым церковным достоинствам. Як Кирилл дознался про свое именоване втѣк тайно и скрылся в одном монастыри, яких тоды было много в Цареградѣ. Дакто сказал бы, что то шаленство втѣкати перед добрым хлѣбом, але святи думают инакше. В поземной славѣ видять лем марный дым и маетки не цѣнять высше як порох. Вот святе шаленство, котре е справдѣ дуже велика мудрость. Поземное раз минеся и что буде мати конец, то не мае великой цѣны. Сам Исус Христос сказал: Якій хосен челоуѣкови, если бы позискал цѣлый свѣт, але на душѣ потерпѣл шкоду?

Профессором.

О пол рока знайшли Кирилла и наговорили его вернути назад до свѣта. Мѣсто уряду секретаря понукли ему столец профессорскій на цисарской школѣ. Кирилл принял то мѣсто яко отповѣднѣйше для своей натуры, Наперед мал зложити изпыт способности. Наложили ему доказоватися за вѣру с уряду сложенным, еретическим патріархом Іоанном. Сей дуже противился почитаню св. образов. Аж 843. р. на перву недѣлю великого посту отдалили его до монастыря, где жил под дозором. Так скончилася довга борба за вѣру. На памятку того святкуеме перву недѣлю постну почитанье св. образов. Сложеный патріарх говорил: „Усунули мене на силу, а не змогли пересвѣдчити.“ Покорный и ученый Кирилл подал ему доказы про почитанье образов так ясны, что старый патріарх мусил дознати свою неправду. Як Кирилл виконувал уряд профессора, про то не маеме вѣдомости. Только знаеме, что царица послала его обороняти словом св. вѣру проти Сараценов (Турков), где он собѣ зискал красныи успѣх.

В монастырѣ.

За ясного дня простым оком можно от Цареграду на юг видѣти три высоки горы званы Олимп Асійскій. В 9. столѣтію заселили гору монахи и пустиножители. Находилося там на сто монастыров и в лѣсах премного хижок для пустовников. Там до тихой самоты утягнулся наперед Методій зунованый свѣтом. Отказался от уряду войводы и пошел старатися про едно потрѣбне про душу. Кирилл послѣдовал не задовго своему братови.

Тодї настали в греческой державѣ подлы часы. Бардас, брат царицы Θεодоты, завидѣл министру Теоктистови его вліяніе на сестру. В порозуминю с малолѣтнимъ цисаремъ Михаиломъ III. далъ Теоктиста забити и сестру царицу примусилъ вступити в монастыр. Якъ жилъ Бардас, познаешъ з того что онъ прогналъ свою жену и жилъ на вѣру с вдовицею по власномъ сынови. Малолѣтному Михаилу терпѣлъ всяки беззаконія. Михаилъ любилъ пити, з вѣри и с обрядовъ робилъ себѣ посмѣшки.

Оба мощни розпустники наробили чи мало клопоту тогдашному побожному патріархови. Игнатіеви. Бардасъ былъ на только безочливый, что оповажилъ приступити явно к св. причастію. Игнатій не запричащалъ его, але мусилъ за то перетерпѣти цѣлый гнѣвъ мощноло розпустника. Ображенный Бардасъ увязнилъ его, мучилъ и далъ мѣсто него выбрать нового патріарха Фотія. Фотій обернулся до Риму к папѣ Николаю I. с просбою о подтверженіе в урядѣ. Такъ то робили всѣ патріархи восточни знаючи, что римскій епископъ яко наслѣдникъ св. Петра е голова цѣлой Церкви. Николай I. былъ енергичный и не дался купити ани дарами ани обѣцанками. Коли дознался про збытковане Игнатія, розказалъ Фотіеви под карою клятвы уступити Игнатіеви. Фотій яко всѣ непослушни сыны, выповилъ папѣ послухъ и зачалъ схизму.

Святы брата Кирилл и Методій с сердцемъ закровавленнымъ позерали якъ безбожностъ бере верхъ. Забитый министр Теоктистъ былъ ихъ добродѣй, але и Фотій былъ учителемъ св. Кирилла. Тяжкій выборъ! але святы брата любили наде все правду и прото поставилися смѣло с другими монахами проти Фотія.

Не дали ему подпис вѣрности, хоч их зато просил.
Чи тебѣ подобаеся тота смѣливість святых? Глянь, они не робили все то, что други, але ставилися проти других, коли други зле робили. Так маеш чинити и ты. Не яко нерозумна овца ходити с другими хоч и до пекла.

На св. миссію.

Фотій мстился над монахами себѣ противними, але на Кирилла и Методіа не оповажовался. Видно з того, як великій славы они тѣшилися. Наши свети инакши хоронилися всяких спричок и тим ревнѣше виконували свои монашески должности. Молитвами, ручнею працею, описуваньем книг готовилися на миссії между Славянами, котрых от давно щиро любили. Но Бог им зразу назначил инше мисійне поле между Хазарами, поганским народом жиющим в нынѣшней южной Руси. Хазари просили Михаила III. о христіанских миссіонаров. Михаил III. не старался о вѣру, але миссіонаров посилав рад, абы мог розпространити свою свѣтску власть. Лучшого миссіонара над Кирилла не познал. Тому его дал закликати на свой двор и выправил разом с братом Методіем к Хазарам.

Св. братя выдалися на далеку дорогу не знаючи иншой цѣли як спасеніе душ. Молитва, примирный живот и глубока ученость были их средства к наверненю поган. Жива вѣра в Бога их охоронювала перед всякими небезпеченствами в тых безмежных краях. Головным миссіонаром был св. Кирилл. Методій еще лем діакон служил братови. То красне от св. Методіа, старшого вѣком от брата,

котрый так само был школуваный и мал за собою добру праксис високого урядника, что так подчинился братови, что зробился его учеником. Кобы мы хоч дачто мало мали з их покоры!

Бог благословил ревность и покору св. братов. Зискали Хазаров вѣрѣ христіанскій. Кирилл витязно збивал всѣ клеветы Жидов и Могаметанов проти св. вѣри. Бог явно показовал, як мощными были молитвы св. Кирилла. В тот час жили в южной Руси Мадьары, тоды еще цѣльком дики. Раз напали на св. братов, коли св. Кирилл правѣ забрался глубоко до молитвы. Дики погански Мадьары гналися выючи як вовки, але св. Кирилл молился спокойно дальше. Надлетивши Мадьаре на его вид смирилися як баранки, поклонилися низенько и вертали никого нескривдивше. Ту видиш силу молитвы святого. Иншого разу свети брата заблукали на пустыню, где гынули жаждою. Св. Кирилл упал на колѣна кличучи к Богу о помощ. Потом так заговорил до брата: „Не выдержу далше без воды. Дай менѣ пити“. Была там вода горка и солена. Але на просьбу св. Кирилла Бог ю переменѣл на солодку и зимну яко колис Израилским на пустыни.

Св. брата вертали до дому из успѣшной миссійной работы худобни на богацтва, але богати на заслуги. Яко единне сокровище, дорозше над золото, несли себѣ кости св. папы и мученика Климента, котрого поганскій цисар засудил на тяжки работы в тых краях. Бог на молитвах открыл св. Кириллови запоменутой уж гроб папы мученика. Св. брата носили потом кости святого со собою и тим пока-

зовали нам Славянам дорогу, як мы маеме повинуватися намѣстникам св. Петра в Римѣ.

К Словянам.

На Балканѣ и в середной Европѣ в 9. столѣтію ествовали три славянски штаты: Болгарскій, Панонскій и Моравскій. Премноги Славяне тых штатов познѣйше знѣмчилися, або их вырѣзали Мадьаре, котрых нѣмецкій цисар покликвал на помоч проти Славян. За часов св. Кирилла и Методія найсилнѣйшим славянским штатом была держава Велико-моравска. Ей княз-володар Растислав послал 863 до Цареграду послов, абы ему послали миссіонаров знаючых славянскій язык. В его штатѣ проповѣдали уж вѣру христіанску нѣмецки священники, але с малым успѣхом.

Они на первом мѣстѣ подпоровали политицки планы нѣмецких цисаров хотячых панувати над Славянами. Не были дуже ревни и народови терпѣли розличны погански обычаѣ: жертвованье идолам и розпустный живот в манжелствѣ. Ростислав просил в Цареградѣ славянских миссіонаров, абы позбавил ся вліянія Нѣмцов. Прото жадал, абы ему послали епископов, котри бы независимо от нѣмецких епископов могли рукополагали священников.

Цисарскій двор в Цареградѣ звернулся опять до братьев Кирилла и Методія. Всѣ радили цисарови послати лем их. Цисар закликвал Кирилла и сказал ему: „Знаю, что ты змученый, але не маю никого иншого, кого бы там послати. Бери собою брата Методія та иди, Вы оба родом зо Солунѣ и всѣ солуньски знают добре славянски“. Кирилл отповил:

„Я змученый и хорый, але еднок иду. Правда будѣ им тяжко проповѣдати вѣру, коли не мают отповѣдного письма ни книг.“

То апостолска ревность! Муж хорый требующый спочивати выбираеся в дорогу так далеку, тяжку и здоровому. Подумай себѣ, что св. братья опустили свою стареньку мамку, без надѣи еще раз ю увидѣти. Ишли далеко до краю, гдѣ еще не было храмов ни школ. Як нерадо нынѣ урядники чуют, коли их з мѣста переложат на валал, гдѣ не е товаришства и забав яко в мѣстах. Потом змѣриш жертву, яку принесли св. Кирилл и Методій, коли опустили свое красне отечество с его величавыми церквами, монастырами. То велика жертва!

Не глядали славы або заробку. Памятаешся, як св. Кирилл отказался от достоинства. И св. Методѣви, коли вернул из хазарской миссии подавали уряд архіепископа, але и он не принял. Их провадила лем любовь к Богу, к безмертным душам и вѣра в нагороду по смерти. То правдиви апостолы!

Старославянске письмо и обряд.

С як великою оправдовостію св. братья готовилися на св. миссии между Славянами, того найкрасшим доказом е старославянске письма и обряд. Наши предки не мали книг ни письма. Св. братья в монастырях на горѣ Олимпу стыкалися с монахами розличних асийских христіанских народов, котри богослуженя отправляли на своих народных языках. В Европѣ тоды употребляли на отправах уже лем язык або латинскій або греческій.

Св. братья мѣрковали, что Славяне ни едного

ни другого не будут розумѣти, тому порѣшили богослуженя перевести из греческого на славянскій язык. Был то смѣлый крокъ ужити на богослуженю язык простонародный, язык народа некультурного. Увидиме, як латинске священство, але и греческе познѣйше воювало проти славянского богослуженія яко проти ереси, блуду. Но св. братья мали на думци большу славу Божу и духовный хосень народа. Знали, что Славяне тѣм скорше пріймут христіанску вѣру и тѣм побожнѣйше будут участвовати на церковных отправах, коли все порозумѣют. Перед таким кроком певно радилися ученых людей и св. Кирилл довго молился, аж ему Бог объявил старославянске письмо. Позднѣйше папа Гадріан II. старославскій обряд подтвердил. Сам посвятил славянски богослужебны книги и положил их на олтарѣ в римском храмѣ Богоматери званом у ясличок. Так старославянскій обряд е Божественного похождения подтвержденый Христовым намѣстником и то себѣ добре запомнятай: *Рим як мог хоронил старославянскій обряд.*

В полной работѣ.

Св. апостолы наши Кирилл и Методій пришли на Мораву р. 863. Князь Ростислав со своим народом принял их дуже торжественно, хоч Кирилл был лем простым священником и Методій діаконом. Але Славяне познали скоро, что то цѣлком инакши миссіонаре як до теперь звыкли видѣти. Коли погляд на молячогося Кирилла перемѣнил диких Мадяров напавших на него в тихы баранки, як заворушилися мякшы славянски сердца, котры их нетерпеливо чекали. Славянам здавалося, что то не люде але ангелы

пришли к ним. Не знали доцѣнити жертву яку св. братья из любви к ним принесли, алѣ с зачудованьем оповѣдали себѣ: „Тоти мужи приходжают з великого мѣста Цареграду гдѣ так красно як в небѣ.“ Здивованье народа росло, коли святи отворили уста и почали их учити чистою милозвучною материнскою их бесѣдою и певно слухали их со затаеным дыхом и слезы пили не з одного ока. Святи разом зискали себѣ сердца всѣх. Коли потом отворили книги и зачали способных учити букви, то было радости. И як зачали учити гласы и все по славянски потом уж народ на нѣх висил. Св. братья острѣйше поступали як нѣмецки миссіонаре. Они не терпѣли розпусты простым правѣ так яко богатым; Заказовали остро всяки погански обычаѣ. При том поступали дуже мудро. На мѣстах, где погане ходили жертвовати божкам, ставили христіански храмы. Прежде всего заскипили до сердца народа нижне почитанье Пречистой Дѣвы Маріи, абы ему выпрошувала потребны ласки. Горячу любовь к дѣвической Матери Іисуса принесли с собою з Цареграду, мѣста Маріинога, котре перше отдано под Ей покров.

Их успѣхи выкликали завѣсть nepřателей славянскаго богослуженя. Нѣмецки епископы их оклеветали в Римѣ, якобы учили блуд. Св. братья сами узнали потрібным выбратися до Риму и там перед папою боронити славянскій обряд. Кромѣ того мусили святи свое дѣло обезпечити, абы с их смертію не розпалося. Учеников мали достѣ, але кто их рукоположит? До Цареграду своего отечества не хотѣли за ничто их послати. Там вдерся на уряд патріархи вовк шизматик Фотій, от котрого сами не приняли рукоположенье на

епископа, хоч был их учителем. Знали, чтобы тѣм упали до церковной клятвы. Не хотѣли мати ничо сполечного с цареградским патріархом повставшым проти Рима и тим Проти самого Христа, котрый римского епископа поставил старшим цѣлой Церкви. Так св. братья послѣ цолтретярочного дѣйствованія выбралися до Рима.

В мѣстѣ св. Петра.

До Рима, мѣста св. Петра ходили найлѣпши сыны восточной Церкви яко св. Афанасій глядаючи у наслѣдников св. Петра помоч и пораду. В часи св. Кирилла и Методіа находилося в Римѣ много греческих монастыров и премноги восточни монахи крылися в них перед гонителем схисматиком Фотіем. Там до Риму, столицы христіанства спѣшили и наши святы братья. Дорога вела их славянским штатом Панонією, где пановал славянскій княз Коцел. Тот с великою радостію принял св. братов. Не хотѣл их и пустили от себе. Давал им велики дарунки, але святы выпросили себѣ лем 900 неволников, котрым зараз даровали свободу. Так учули поган, як треба любити ближного и что всѣ люде суть ровни в том значиню, что вшитки мают бесмертну душу и право на царство в небѣ и тому человек не сміе человека куповати яко неволника. Св. братья пришли до Рима, за папы Гадріана II. Коли Римляне почули, что им приношають кости св. мученика папы Климента, выйшли им на проти в торжественном походѣ на чоли со самым папою. Нѣмецкій гісторик Гаудерик, непрятел славянского богослуженя описуе, як велику почливість св. наши

брата мали в Римѣ. Особенно св. Кирилл зачудовал вшитких своею ученостію и святостію. Гадріан II. был священник побожный, миролюбивый с широким свѣтоглядом. Он зразу пересвѣдчился, что св. брата суть совсѣм правовѣрни даже святы. Подпоровал св. братьов тѣм скорше, что в них видѣл Богом дану помощ на утриманье свободы и независимости св. Церкви. Нѣмцы, Греки не смѣли бы в Церкви так розтаговатися, накопи бы проти них стояла сила славянских епископов. Гадріан намѣрял основати не одну славянску епархію, але велику церковну провинсію. Тому так охотно одобрял славянскій обряд. Но цѣле то дѣло несподѣвано грозило розпастися.

Смерть св. Кирилла.

Еднанье св. братьов в Римѣ затяговалося. Нѣмецкій цисар Лудвиг со своими епископами доказовали, что мают право на край, в котром папа намѣрял срядити славянску гіеархію то е церковну власть. Св. Кирилл и Метод не раз до глубокой ночи работали: собирали потрѣбны документы, радилися, послали письма. Простый человек и вѣровати не хоче, что така работа мучить яко рубанье дерева або подобны тяжки працѣ. Не чудо, что слабе здоровле св. Кирилла зломалося. Хорый и змученый опустил Цареград и теперь, коли ему требало спочивати, конал так далеки дороги и працювал днем и ночью. Мусил лагнути, абы уж не повстал. Бог объявил ему конец живота. Святой зачал спѣвати, якобы ему принесли найрадостнѣйшу новину. Спѣвал псалом 121. „Возвеселихся о рекших ми: в дом Голподень пойдем“. Подумай себѣ,

як он поддался Божой воли. Бог его кликал в найлѣпших роках от недоконченого дѣла, але Кирилл не нарѣкае. Спѣвае радостію. Тим показуе, что все конал выключно на Божу честь. Спѣвае, коли дознаваеся, что зближилася его смерть. Ано так умирають святи! Спѣвають в години смертѣ. А гришници спѣвають за живота, но в годинѣ смерти плачуть. Что е лучше?

Не так весело было его братови св. Методіеви. Он тоже здался на Божу волю, але не чулся доста сильный, абы без брата сам продолжал мисійне дѣло. До того часу братови лем помагал. Теперь цѣлый тягар той работы мал спасти на его плечи. Покорна душа Методіева лякалася. Методій хотѣл вертати на зад до самоты на гору Олимп. Ту показалася цѣлата апостолска ревность Кирилова и его горяча любовь к Славянам. Полный огня зачал брата напоминати: Глянь дорогій брате, мы два яко супруг орали одну борозду и нынѣ я падам, бо дни живота мого скончилися. Ты барс любиш монашу гору (Олимп.). Тому прошу тебе николи не опусть своего мисійного пола задля монашой горы, абы так скорше спасил еси свою душу". Умираючий брат нагадовал Методіеви, что спасенье своей власной души наразить на небезпеченство, коли опустить Славянов. Методіеви было треба такого напоменути. Без него тяжко был бы выдержал у вшитких переслѣдованях, яки на него чакали.

Коли укрѣпил брата, уж ничо не вязало Кирилла ку свѣту. Послѣдны дни своего живота молился непрестанно, хоч все дуже много часу посвятил на молитву. На конец в прекрасной молитвѣ просил

Бога, абы повиреное славянское стадо отвернул от поганства, хоронил перед блудами и соединил в любви. С тою молитвою Кирилл отдал свою святу душу Богу 869. р. Смерть св. Кирилла е найкрасша его проповідь, як мы маеме готовитися на смерть и что робити в годинѣ смерти. „Блаженіи мертвіи умирающіи о Господи . . . да почіють от трудов своих, дѣла бо их ходят во слѣд за ними“. Апок. 13. 14.

Похорон св. Кирилла был так славный яко бы ховали самого папу римского. Тѣло святого на просьбы его брата похоронили во храмѣ св. Климента. Коло его гробу дѣялися чуда. Тому Римляне зачали еще ревнѣйше почитати сего великого святого. У его гробу днем и ночью горѣли свѣтла. Теперь на жал не знаеме, на котром мѣсти храма св. Климента спочивают кости св. Кирилла. Може то и кара за невѣрность у вѣрѣ нас Славян. Св. Кирилле, великій святыи вымоли нам от Господа ти ласки за котры Ты перед смертію просил: Отверненіе поганства, охорону перед ересією-блудом и соединеніе во вѣрѣ и любви.

По смерти св. Кирилла,

Было зявно, что св. Кирилл з неба помагае унійному дѣлу. Св. Methodий пустился до працѣ с цѣлою енергією власною св. душам. Жадны трудности не могли его отстрашити. Мусил еднати не только с церковными урядами, але и со свѣтскими. Святыи не жалувал вернути до Паноніи ку князу Коцелови, абы с ним доедал обновленіе старого архіепископства в Стрьему, нынѣ Митровица давно Сирміум званом Сирміум мало епископскій престол основанный

св. Андроником одним из 70 учеников Иисуса Христа. Мѣсто колис дуже славне так, что на час было и столицею римских цисаров, але войнами было знищено. Гадріан II. обновил того давне епископство та именовал св. Методія новым архіепископом. Зробил то з огляду на Нѣмцов, котри всякими способами препятствовали зарядженю нового славянского церковного центра на Моравѣ. Проти обновленого давного архіепископства не могли кричати. Папа Гадріан рад бы зробил для св. Методія больше, але политичны обстоятельства того не дозволяли и то виною самых славянских князов-володаров. Свато-плук збурился проти своего стрика Ростислава ѣмил его лестно и связаного выдал Нѣмцам, котри ему выкололи очи. Сам Свато-плук за помочію нѣмецкого войска опановал Мораву. Св. Методіеви николи не был щиро прихилный. Единственный щирый пріятель Методія, Косел, панопскій княз, упал зато в неласку Нѣмцов и зник в исторіи без слѣду. В таких то тяжких обстоятельствах папа обновил стару епархію Сремску и послал святого Методія котрого в Римѣ рукоположили на архіепископа, с полновластію церковною над всѣми Славянами до славянских крайов.

Во вязаници.

Св. Методій вертал до наших славянских крайов с листом папским, в котром Гадріан II. отпору-чал славянске богослуженье славянским власти-держителям. Там читаеме дословно: „Если-бы дакто-рый из учителей (вѣры) у вас оповажился Вас зводити и зневажати книги вашего языка, най его отлучать от св. тайн и от Церкви, докля не попра-

вися. То вовки не овцы." Так красно отпоручае славянскій обряд римскій отец, котрого nepřатели малуют яко найбільшого врага руского народа.

Не так думали нѣмески епископы, котри слѣдили за Методіем, абы его увязнили. Не горшился над тим, что дальше почувеш. То не были Христови пастыри, але скорше цисарски грофы, котрым на сердцу прежде всего лежала нѣмецка политика. В тых часах виною цисаря, котрый хотѣл розказувати в Церкви Христовой, досталися на бискупскій уряд таки недостойны особы. Нѣмецки епископы справдѣ увязнили св. Методія и поводилися с ним дуже немилосердно. Из писма Іоанна VIII. писаного пасовскому бискупови Германрихови познаеш, яки збытки робили с нашим св. Методіем. Папа карае того недостойного бискупа так: „На оплакуванье твоей несправедливости выстарчить ледви цѣлый прамень слез. Твоя оповажливость и звиряча дикость перевысшае бѣснованье свѣтских панов. Ты карал еси нашего брата и епископа Методія вязницею и за долшый час Ты его тримал серед трискучых морозов и страшных дождей под ширым небом . . .“ Тот сам Германрих раз батьогом хотѣл ударити Методія, если бы други не были ему в том заборонили.

Пол третього рока вязнили нѣмески епископы Методія аж папа Іоанн VIII. дознался цѣлу правду про его мучеництво. Початком 873 р. послал до Нѣмес свого легата со наведеным писмом, абы Методія освободил и провинившымся епископам наложил заслужену кару: заборонил им выконувати уряд. Всѣ три найбільше винни епископы не задовго умерли.

Исповѣдникъ.

Хочеш знати як пово́дился св. Методій серед так великого терпѣнія? Яко правдивый мученик. Прежде всего отпущал своим неприя́телям и так учит нас отпущати. Заховал вѣрность Риму, хоч не знал, чому так довго папа его охабил терпѣти. В Римѣ не знали, як збыткуются в Нѣмцах над Методіем. Подобно яко патриарха Игнат мученый во вязници шизматиком Фотіем, лем тайно через своих вѣрных повѣдомил папу Николая I., так удалося и св. Методіеву тайно через своих учеников послати до Риму письмо про свое смутне положеніе и потом Іоанн VIII. рѣшучо выступил. Св. Методій учит тебе повиноваги церковной верхности хоч бы тебѣ дацо не любилося. Не чудуйся над ненавистію нѣмецких бискупов к славянскому обряду. „Православни“ гречески епископы ненавидѣли славянскій язык правѣ так пристрастно. Сам російскій писменик Голубиньскій пише про то во своей исторіи: „Краткій очерк православной церкви стр. 182.: Гречески епископы... не раз жадость отправляли богослуженя по славянскому проголошуют за руганье, ерез; славянскій язык проклинаят и славянски книги ногами допчут.“

Брате Русине еще раз отпущай яко св. Методій, але тримайся обряду яко он. Он чужинец и только терпѣл за славянскій обряд и ты Русин опускаеш свой обряд, стыдаешся за него, если дакто з тебе посмѣваешся. То твоя благодарность к св. Методіеву?

Послѣ буркѣ ясне сонечко.

Добрый св. Методій, колько он на душѣ и тѣлѣ вытерпѣл за довги два и пол рока! Колько намерзся,

наголодувал. Колько битя достал от слугов, коли пани были к нему так немилосердни? Колько то молитов, просьб за нас Славянов и за своих непріятелов вышло зо св. сердца великого епископа. То все не было задар. Терпѣнія мае в очах Божіих так велику цѣну, что сам Сын Божій пришол на свѣт, абы мог терпѣти. Яко люде посилают себѣ рожы и цвѣты на доказ любви, так Бог давае своим вѣрным терня терпѣнія, абы их душу очистил и освятил. Терпѣніями купуются души. То зазнал на себѣ и св. Методій. От того часу его жисьепис нагадуе, что Бог надѣлил его надзвычайными дарами яко даром пророчества. Терпѣня св. Методія принесли хосень его славянским овечкам. По его приходу на Мораву, по всѣх мѣстах жадали Методіевых священников; погани отрѣкалися своих блудов. В тот час моравска славянска держава зачала змагатися и политично. Успѣх причисляли молитвам св. Методія.

Так Бог обернул терпѣніе св. Методія на велике добро. По бурцѣ засѣяло ясне сонечко.

Новы гоненія.

Св. Методій розвѣвал велику дѣяльність. Постарался, абы его ученики отличалися побожностію и ученостію. То головна задача каждого епископа: выховати себѣ добрых священников. В том оглядѣ мал св. Методій полный успѣх. При его смерти число его учеников зросло до 200 и они перевысшovali в каждом огляду тогдашних нѣмецких священников. Внутришна организація ишла успѣшно. Св. Методій выконувал свой уряд яко папскій легат вшитких

Славян. Потрудился до далеких краев за Карпатами, гдѣ наVERTал на вѣру мощного володаря над Вислою. Рим помагал св. Методіеви. Папа Іоанн VIII. писал 873. р. хорватскому володареви Мутимирови, абы спѣшил под верховну власть Методія.

З другого боку зависть надавала спати его неприятелям.

Простый славянскій народ висил на св. Методіеви але дакторы пански фамиліи, на жал и славянски, не любили славянского обряду. Хотѣли мати дачто лучшего от простяков и с ними держал сам Сватоплук. Он мал еще иншы причины не любити св. Методія. Желал пановати за каждую цѣну не боячися жадного средства. Зрадил стрика Растислава, злучился с Нѣмцами, потом зрадѣл Нѣмцов. В манжелском животѣ жил непорядно. Св. Методій зас был такій епископ, котрый не боялся сказати правду в очи, хоч и кралови. Так пришло между обома не к одному непорозумению. Нѣмцы збачили, что пришел отповѣдный час к бою с Методіем. Злучилися со славянскими неприятелями и с помощію Сватоплука его оскаржили в Римѣ яко еретика.

Св. Методія болѣло, что правѣ Славяне то е Сватоплук с декотрыми своими панами выступили проти славянского богослуженя. Папа Іоанн VIII. острым листом кликал его к отвичательности. Так найлѣпшого сына св. Церкви и найревнѣйшого оборонца папской власти подозривали из непослуху к Римскому отцу Св. Методійв еликодушно знѣс упокоренье и не зважаючи на свою старость, выбираеся в третій раз в далеку дорогу до Рима.

Витязтво св. Методіа.

Іоанн VIII, може зразу прийняв св. Методіа доста холодно але скоро пересвѣдчился, что мае перед собою великого святого, архипастыря скрѣз на скрѣз одданого Риму. Думал, что буде треба острого напоменути, але к своей радости, мог св. Методіа похвалити, повзбудити и укрѣпленого выправити на зад. Славянске богослуженье папа знов потверджуе. Сватоплукови отпоручае св. Методіа яко доброго пастыря. В листѣ том читаеме: „Если Сватоплукови и его дворянам подобаея больше отправка латинска, най для них отправляея богослуженя в языку латинском.

Се писмо свѣдчить и про слахотне сердце св. Методіа. Не задиралися, не силувал славянскій обряд неблагодарному славянскому кралови и его дворянам желяючым латинскій обряд не з побожности, але з пыхы и парадивости. Методій закривал перед папою, як велики кривды потерпѣл от Сватоплука. Видиш так поступають святы, котри оправдають еще и своих непрятелов.

Еще една радость чакала в Римѣ на св. Методіа. Яко Грек дуже сумовал над схисмою запроваженою Фотіем в Цареградѣ. Болѣло его, что только душ его земляков оторвалося от св. Церкви и пропадае. Там в Римѣ дозналися, что Фотій по смерти патріарха Игната назад еднал с Римом и обѣцал подчинитися. Св. Методій певно радѣл св. отцу, абы Фотіа потвердил, коли отречесе блуду, абы так обновилася едность Церкви. Найновѣйшы историки доказуют, что Фотій откликал свой блуд и остал на

до смерти злученый с Римом Певно молитвы св. Кирилла его ученика выпросили пышному Грекови ласку покоритися.

Св. Methodий звитязил в Римѣ над своими во-рогами, але едно терня остало ему в сердцу. Папа на просьбу Сватоплука рукоположил в Римѣ на епископа латинского обряда Нѣмца Вихинга; именовал его нитранским епископом и розказал ему во вшитким повиноватися св. Methodіеви. Тот не ставился проти того, абы во штати Сватоплука мали бискупа латинского обряда, але не подобалася ему особа Вихинга. Был то цѣльком недостойный муж, фарисей и вѣроломный. Познѣйше сам нѣмецкій архіепископ Солноградскій мусил его сложити з уряду.

Дорогою тернистотою аж до смерти.

Св. Methodий не довѣровал Вихингови, котрый в Римѣ выдавался за его прихилника, але на Моравах непрестано проти него выступовал, не хотѣл слухати и робил ему всяки пакости. Он заприсягся знищити славянскій обряд за каждую цѣну. Св. Methodий вернувшись на Мораву напружил вшитки силы, абы свое дѣло обезпечил и по своей смерти. С помочію двох священников, котри знали скоро и красно писати, докончил славянскій переклад св. Писма. На день св. великомученика Димитрія славным богослуженіем подяковал Богу за так велику ласку. 882. р. виправился до Цареграду. Вела его повинность яко папского легата для всѣх Славян визитовати балканских Славян. Ишол между ними глядати способных людей к оборонѣ обряду славянского. Певно трак-

товал в Цареградѣ важны вѣщи тыкаючися головно славянскаго обряду.

Всѣми тыми трудами силы старенькаго архипастыря вычерпалися. 25 роков миссіонаровал переходячи безмирны краѣ от Цареграду на Кавказ, потом на Мораву, три рази до Рима, назад до Цареграда. Путешествовал не так комотно, яко теперь, але серѣд небезпек. Сами Славяне ишли проти него, але он вытримал при праці аж до остатнаго дыху. 883 умер святою смертію.

Велики святы.

Св. Кирилл и Методій належать безсумнѣвно к найбольшим святым Церкви Христовой. Зрѣкатыся подаваных достоинств и мѣсто комотнаго живота в богѣтых греческих мѣстах ити за миссіонаров до далеких крайов, то зрѣбитъ хиба муж, якій мае дуже тверду вѣру. Принесли нашим предкам писмо и св. вѣру ти найбільши добра духовны и что за то мали? Подозриванье, преслѣдованье. Коли бы их ревность не была походила из превеликой любви к Богу, давно были бы все охабили и вернули до своего отечества. Они жадали себѣ лем большу честь Божу и спасенье своих ближних и радовалися, что могут быти подобни Іисусу, котрый нас откупил своим крестом. На богатства не лакомилися, даров ани не принимали, умирали худобни, хоч могли дуже богатити, Их святост залежало головно в том, что денно выконували свои повинности як найвѣрнѣйше. Они были в одной особи и миссіонарами и учителями и парохами и епископами, списовали книги, организовали... То е работа котра перевысшуе силы челоуѣка. Так

вело робити денно, цѣлыми роками не задля мамоны але з любви к Богу то терпеливость ангелска, то правдива святость, маеме у чѣм учитися от наших св. апостолов. Наслѣдуйме их красны приклады особенно их одданность Риму.

Взоры вѣрности к Риму.

То чудна вещь! Греки, найбільши непріятели Славян, заскипили до славянского сердца ненависть к Риму. В Римѣ живе намѣстник Іисуса Христа. Уважай добре на слово намѣстник, не наслѣдник Іисуса Христа, ибо Іисус не мае жадных наслѣдников, але намѣстников, котри его именован розказуют, котрым Іисус помагае затримувати Его науку чисту. Римски епископы суть з волѣ Іисуса Христа головами, старшими Его Церкви. То учил св. Методій. Тоту науку написану власною рукою рок перед своею смертію св. Методій охабил нам яко свой тестамент. Бог так зарядил, что то письмо для нас так важне оставало довгу скриве в россійских монастырях аж е знайшол россійскій ученый Павлов и дал выпечатати в часописѣ „Византійскій Временик“ 1887, стр. 143—154. Наводжу слова св. Методія:

„Ніяк не е правдою, что старый Рим получил верховну церковну власть тому, что (Рим) был царским мѣстом, але одержал ю з горы (неба) Божею ласкою. Христос удѣлил Петрови верховну власть и первый престол между епископами, коли ему приказал: Паси овцы моя! Звѣстно е, что римски цисари жили деколи в Медіоланѣ и Равенѣ, гдѣ до нынѣ (то е до часу, коли св. Методій жил) стоят их палаты и еднак епископы тых мѣст не достали прото особ-

лившой власти. Церковное первенство не даеся ласкою сего свѣта, але Божим установленіем и апостолскою властію. Так и епископ ерусалимскій не мае первенства, хоч в Ерусалимѣ славно терпѣл Іисус Христос, Царь всѣх царей. Так ніяк не е возможное, абы задля поземного царя переносилося апостолское достоинство. Тому церковне достоинство старого Рима е незнищиме до конца свѣта. Римскій епископ е головою вшитких епископов и без него не можно отправляти жадного церковного собора“.

Брате Русине, розважай часто про ти слова св. Методія, апостола нашего. Признавай все щиро, что римскій епископ з волѣ Іисуса Христа е старшим, веде, в цѣлой Церкви Христовой. Послухай его. Ти котри ему не повинуются, не повинуются самому Христу ибо противлятся тому, котрого Іисус поставил своим намѣстником. Они стягнут на себе тяжшы кары, яко ти котри роблят революціи проти свѣтской власти. Аще кто церквѣ преслушает, будет тебѣ яко мытар и язычник.

Хорони свой обряд!

Обряд, то е способ як проявляеме свою вѣру звонка. Наука Христова лем одна. Только католическа Церква подае сесу науку чисту и цѣлу. Католическа Церква через своих слуг приносит Богу некроваву жертву на престолах, роздае сим тайн Христовых, мае еднотну організацію с римским епископом на чолѣ. В том вшитким св. Церква е еднотна на цѣлом свѣтѣ, але мае розличны обряды: священники римскокатолицки инакше облакаются як грецкокатолицки, едни на церковных отправах упо-

требляють языка латинского, инши греческого, славянського и инших; церковный рок инакше роздѣленный и таке подобне. Мы маеме обряд грецкославянскій. То е обряд, якій был в обычаю в Цареградѣ и котрый св. апостолы Кирилл и Методій переложили на язык наших предков на язык старославянскій. Той обряд е нам так дорогій яко памятка по отцах и дѣдах. Сохраняйме себѣ его яко перлу. На Моравах обряд старославянскій пропал виною краля Сватоплука, котрый дозволил Нѣмцови Вихингови вояками поимати учеников св. Кирилла и выгнати их сирово збитых и голых за границу. Сын его Моймир II. запровадил назад обряд старославянскій, але Мадьяре 906 р. знищили его штат та с ним и старославянскій обряд на Моравах. Моравски Славяне стратили свой обряд тому, что не тримали до вѣдна. А мы? Ест нас от Ясины к Попраду немного и между собою вадимеся и за вѣру. Едни других ненавѣдат, едни другими погорджуют. Многи грекокатолики отреклися добровольно своего обряду головно там, гдѣ живут с римокатоликами; свое не тримают хоч могут. Такій переход з обряда грецкославянского без дозволенія найвысшой церковной власти е недозволенный, тому и грѣшный. Про таких платит: Аще кто Церкви преслушает, будет тебѣ яко мытарь и язычник.

Грекокатолики, котри сами перейшли на обряд римокатолицкій, оправдаются тим, что то все едно. Айно! Маеме с римокатоликами одну вѣру, але не едын обряд. То е дачто подобного, яко коли бы ты газдувати доведна с своим братом, и в часи жнива брат возме свою частку и еще з твоей половины

кажучи: „Шак то вшитко едно.“ Не стыдайся за свой обряд, он е правѣ так святой яко латинскій, даже восточный обряд е старшій от латинского. Латинскій обряд е модернѣйшій але наш памятнѣйшій, един и другій е дѣлом Духа св. и тому, кто погорджуе грецкокатолицким обрядом погорджуе дѣлом Божиим, он не слушае Церкви, котра грецко-славянскій обряд больше раз отпоручила и хоронит. „Аще кто церкви преслушает, будет теѣ яко мытарь и язычник.“

**Старайся, абы наш обряд грецкослав. набул
давной славы.**

То планый сын, котрый ганьбится за отца матѣр, за их бесиду за их ношню, за их худобство. Грекокатолику не буди таким планым сыном что до своего обряду. Не только не ганьбися за него але усилуйся зъеднати ему як найбільшу почливість. Як? Не спричканьем, не зневажаньем латинского обряду, але за примѣром св. Кичилла и Методія ротою и христіанским животом.

Св. апостолы наши вышколували себѣ таких учеников, что Нѣмцы им не могли ровнаться. Наш обряд буде мати почливість, коли будеме мати ученых людей и вѣрников образованных. Мусиш читати, абы ты знал дачто и не мусил з тебе други смятися, кажучи „глупый Русняк“ Читати але и платити на книжки. Позирай колько красных книг мают римокатолики Мадьяре и Словаки и мы своего русского не маем ничо. Кажда наша новинка бухне, бо никто нич не платит.

Наши хотѣли бы все задармо яко дяды, котрым

вшитко дают яко мылостыню. Брате мусиш научитися платити на свои побожны книжки и новинки, абы ты мал почливість.

Коли наш обряд мае мати почливість мусиме організоватися во сполки, общества, але мусиме наперед zorganizовати свой живот. Мужи: св. Методій опустил штатный уряд и пошел в монастыр, абы там тихою молитвою приправовался на уряд миссіонаря. Потом так красно и успѣшно работал, бо наперед научился жити свято. Мужи мусиме и мы зминити живот грѣшный, абы наша вѣра не была на смѣх. Найкрасшим способом ку змѣни живота суть миссіи, реколекціи то е миссіи приватны, коли то особы свѣтски за пару дней в тиху монастыров займаются лем справами власной души.

Так звана католическа акція мае приводити таку общу змѣну христіанского живота. Положме вшитки руку к дѣлу за наш обряд, за св. вѣру.

Коли наш обряд мае мати почливість мусиме всѣ грекокатолики од Ясины к Попраду: Русины в горах, Земплинчане и Шаришане доведна тримати! Мы всѣ маеме сполечных отцов, мали мы колис и сполечну бесѣду, маеме сполечный обряд, тож подайме себѣ руки к сполечной работѣ яко братья и сестры. Лем в такой едности е сила наша и нашего обряду. Каждый, кто розбивае тоту едность, шкодит обрядови.

Двигнеме свой обряд, коли двигнеме у нас почитанье св. Кирилла и Методія. Они отцами обряду и его покровителями. Прочитай тоту брожурку раз или два. Дай другим читати. Худобнѣйшим ю заплать. Най вшитки наши познают св. Кирилла и Методія!

Будуются новы церкви, каплицы, престолы. Посвячуйте их на честь св. Кирилла и Методіа. Давайме их имена своим хлопцам на крещеню. В цѣлой републици 5. юлія по новому святкуеся память св. Кирилла и Методіа. Тоды уряды не роблять, дѣты не идутъ до школы, было бы красне, если бы и мы Русины переложили сваткуванье св. Кирилла и Методіа на той день. Было бы то славнѣйше.

На Моравах мают Апостолат св. Кирилла и Методіа, общество на розпространеніе почитаня св. апостолов и их дѣла. Мы могли бы к ним приключитися и с их помочіу у нас двигнути почитанье наших святых апостолов.

Най росте у нас честь и слава св. Кирилла и Методіа и с тим ведно слава нашего обряду, св. вѣры.

Св. славянски апостолы Кирилле и Методіе молитте Бога о нас!

Nihil obstat!

Пряшев, 5. V 1937.

Мирон Петрашович,
ценсор.

Печатати дозволяю!

Прага, 3. V. 1937.

О. Й. Гадерка,
протоигумен, Ч. С. Изб.

Число: 1787/1937

Печатати дозволяется!

Пряшев, 5. V 1937.

✠ Павел,
еп.-ап. адстор.